

УДК 347.72

О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ «УСТАВНЫЙ КАПИТАЛ», «ВКЛАД В УСТАВНЫЙ КАПИТАЛ» И «ДОЛЯ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ» В РАМКАХ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Виталий КУЛАКОВ,

соискатель кафедры гражданского права и процесса факультета № 6
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены разночтения в существующих доктринальных подходах и позиции законодателя Украины в отношении толкования категорий «уставный капитал», «вклад в уставный капитал» и «доля в уставном капитале». Анализ указанных категорий в рамках общества с ограниченной ответственностью позволяет утверждать, что действия по формированию уставного капитала не следует признавать самостоятельной сделкой, поскольку они производны от договора о его создании. Следовательно, учредителям такого юридического лица не целесообразно отдельно заключать договор о внесении вкладов в его уставный капитал. Считаем, что доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью – это имеющий денежную оценку самостоятельный объект гражданских отношений. Владение такой долей является основанием участия лица в обществе, а сама доля – способом фиксации корпоративных прав и обязанностей участников конкретного общества.

Ключевые слова: юридическое лицо, общество с ограниченной ответственностью, уставный капитал, вклад в уставный капитал, доля в уставном капитале.

ON THE CORRELATION OF THE CATEGORIES “CHARTER CAPITAL”, “CONTRIBUTION TO THE CHARTER CAPITAL” AND “SHARE IN THE CHARTER CAPITAL” WITHIN A LIMITED LIABILITY COMPANY

Vitaliy KULAKOV,

Applicant at the Department of Civil Law and Procedure of the Faculty No. 6
of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The author of the article has studied the inconsistency in the existing doctrinal approaches and positions of the Ukrainian legislator regarding the interpretation of the categories “charter capital”, “contribution to the charter capital” and “share in the charter capital”. The analysis of these categories within a limited liability company suggests that actions to form the charter capital should not be recognized as an independent transaction, since they are derived from the agreement on its creation. Consequently, it is not advisable for the incorporators of such a legal entity to enter separately into an agreement on making contributions to its charter capital. We believe that the share in the charter capital of a limited liability company is an independent object of civil relations having a monetary value. Possession of such a share is the basis for the participation of an individual in the company, and the share itself is a method of the fixation of corporate rights and obligations of the participants of a particular company.

Key words: legal entity, limited liability company, charter capital, contribution to the charter capital, share in the charter capital.

Постановка проблемы. Проблематика, связанная с изучением формирования имущества юридического лица вообще и имущества общества с ограниченной ответственностью в частности, является довольно широкой.

Состояние исследования. Несмотря на ряд научных и учебных изданий, которые получили в последнее время обнародование, до сих пор нет единого ответа на вопросы о правовой природе уставного капитала, вклада в него, а также доли участника в уставном капитале общества. Научные теории и концепции, обнародованные ранее, содержат ряд аргументированных, но при этом взаимоисключающих осно-

ваний, не позволяющих дать ответы на очерченные вопросы. При этом действующее законодательство также не дает ответа на них, содержа в себе ряд противоречий, касающихся отсутствия признания доли участия в уставном капитале в качестве объекта гражданских прав, но при этом признавая ее объектом гражданского оборота. И, наоборот, не признавая уставный капитал объектом гражданских прав, его составляющие – доли – таковыми признаются.

Цель и задача статьи – провести анализ современного состояния законодательства Украины и гражданско-правовой доктрины относительно

проблемных аспектов соотношения категорий «уставный капитал», «вклад в уставный капитал» и «доля в уставном капитале» в рамках общества с ограниченной ответственностью.

Изложение основного материала. Имущество общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) формируется одновременно с созданием такого юридического лица, что, не принимая во внимание саму процедуру создания, может происходить первичным либо производным путем (как результат его прекращения).

Имущество может формироваться за счет различных источников, но основным из них на начальных стадиях

существования общества являются вклады учредителей. Законодатель закрепляет для отдельных видов юридических лиц формирование уставного капитала. Как следствие, актуализируется вопрос о соотношении категорий «уставный капитал» и «вклад в уставный капитал». Вклад понимают как имущество, передаваемое участниками в собственность ООО. Таким имуществом могут быть как вещи, так и имущественные и другие отчуждаемые права, имеющие денежную оценку. В свою очередь, уставный капитал состоит из стоимости вкладов участников. Поэтому вещное выражение вклада (либо другая его характеристика, если им является имущественное право) нивелируется и приобретает значение только его денежный эквивалент [1, с. 28–29].

Оценка таких вкладов происходит по взаимному согласию лиц, которые их вносят, а в определенных случаях – по согласию тех, кто вносит, и тех, кто принимает. Так, при создании ООО все вопросы решаются по взаимному согласию учредителей, в т. ч. в отношении оценки неденежных вкладов, что фиксируется в договоре о создании общества (ст. ст. 10, 13 Закона Украины «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (далее – Закон Украины «Об ООО»)). В случаях, установленных законом, требуется привлечение независимого эксперта для оценки имущества, внесенного в оплату долей (ст. 7 Закона Украины «Об оценке имущества, имущественных прав и профессиональной оценочной деятельности в Украине»). Рыночная стоимость указанного имущества определяется субъектом оценочной деятельности и подлежит утверждению компетентным органом (например, в ООО – это общее собрание участников (ч. 2 ст. 30 Закона Украины «Об ООО»)). При этом утвержденная стоимость имущества не может отличаться более чем на 10% от стоимости, определенной оценщиком, в ином случае решение наблюдательного совета должно быть мотивированным.

В правоприменении актуальным остается вопрос о квалификации сделки по передаче учредителями имущества в уставный капитал ООО. Основная дискуссия состоит в том, являются ли действия по формированию уставно-

го капитала самостоятельной сделкой (односторонней или двусторонней) либо же обязанность по совершению таких действий возникает непосредственно из договора учредителей о создании ООО.

В литературе отмечено, что вопрос о последствиях нарушения закона, допущенных во время заключения договора о создании ООО после государственной регистрации юридического лица, необходимо решать с учетом возможности его ликвидации. При этом делается оговорка о невозможности допущения в таком случае, чтобы последствием признания такого договора недействительным являлась ликвидация общества [2, с. 124]. Баланс интересов общества, его участников и кредиторов не позволяет согласиться с тем, что ликвидация общества во всех случаях является «соответствующим способом защиты» одного из учредителей. По своему существу это теоретический капкан, построенный концепцией взаимосвязанности сделок по внесению вкладов с договором учредителей и с актом конституирования общества [3, с. 132]. Поэтому и в судебной практике до определенного времени продолжали рассматриваться и удовлетворяться требования учредителей о возврате внесенного вклада путем применения реституции как следствия частичной недействительности соответствующего договора учредителей.

Договор учредителей справедливо признается судами ничтожной сделкой, однако последствия недействительности в виде реституции могут быть применены только к сторонам этой сделки, а общество в любом случае не является «участником» договора учредителей [3, с. 132]. В литературе заранее предупреждалось о том, что применение реституции не возможно к недействительности договора о создании хозяйственного общества [2, с. 124].

Если сделки по внесению учредителями имущества в уставный капитал являются самостоятельными договорами между учредителем и обществом, то именно на их основании возникают права и обязанности сторон, а не из договора учредителей. Соответственно, во время требования о возврате имущества следует рассматривать действительность именно договора о формировании уставного капитала, без обращения к договору учредителей.

Договор о создании ООО заключается между учредителями общества, его предмет – их совместные действия по созданию общества. Сделка по внесению имущества в уставный капитал общества совершается и исполняется между учредителем, вносящим вклад в уставный капитал, и обществом, права на доли в уставном капитале которого получает учредитель. В связи с этим признание недействительным договора о создании общества (полностью либо частично) не влечет применения последствий в виде возврата имущества, переданного в уставный капитал, поскольку указанная передача – предмет исполнения другой сделки – по внесению имущества в уставный капитал общества. Последствиями недействительности сделки по внесению имущества в уставный капитал может быть возврат учредителю переданного имущества и переход к обществу доли истца в уставном капитале ООО. В то же время требования о применении последствий недействительности сделок по внесению имущества в уставный капитал могут привести и к фактической ликвидации общества, тогда это будет обход норм, регулирующих порядок ликвидации юридического лица. При таких обстоятельствах требования о возврате вклада не должны удовлетворяться. Как следствие, требования о признании недействительным договора учредителей уже однозначно могли восприниматься как связанные с недействительностью и устава, и акта о государственной регистрации ООО.

Исполняя обязанности, возникшие из договора о создании ООО, по формированию его уставного капитала, учредители передают свои имущественные вклады не один одному, а в собственность новообразованной организации. Однако, если уставный капитал должен полностью или частично сформирован учредителями до момента создания ООО (ст. 14 Закона Украины «Об ООО»), очевидно то, что внесенные ими вклады следует рассматривать только как совместное имущество сторон договора, находящееся в их общей долевой собственности (ст. 356 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины)). Именно после регистрации ООО все вклады его учредителей переходят в собственность (или на ином праве) самой организации.

Поскольку для «объединений капиталов» не действует основополагающее правило: «тот, кто берет участие в экономической жизни, сам несет риски, связанные с прибылью и убытками» (ибо с созданием такого юридического лица соответствующий риск, по существу, переходит на его кредиторов), прежде всего, возникает вопрос о справедливости такой ситуации, на который должен ответить законодатель. Отсюда общепризнанная в континентальном европейском праве идея о том, что характерная для таких корпораций ограниченная ответственность имеет свою цену в виде обязательных требований к вкладам в имущество общества, поддержания его на определенном уровне, соблюдения обязательных предписаний по защите интересов кредиторов и мелких вкладчиков, публичность ведения дел и т. д. При этом важное требование, закрепленное в законодательстве Украины, – недопустимость освобождения участника ООО от обязанности внесения вклада в уставный капитал общества.

Следует согласиться с тем, что вкладом является имущество участника, которое он вносит в уставный капитал ООО. После его внесения и приобретения на него обществом права собственности понятие «вклад» не употребляется, ибо его как такового уже не существует. Наоборот, появляется доля в уставном капитале, которая, с одной стороны, является неотъемлемой от самого уставного капитала (как целое и его часть), а с другой – представляет собой объект права собственности участника, с которым он может совершать сделки [4, с. 362].

Так что же такое «доля в уставном капитале»? Ее понятие для ООО является одним из ключевых, поскольку одним из наиболее значимых для такого лица признаков, устанавливающих особенность такого общества в отличие от, например, акционерного общества, является то, что уставный капитал ООО разделен на доли.

Когда речь идет о формировании уставного капитала, это касается, в первую очередь, бухгалтерского учета имущества, а не определения права на него. Поэтому уставный капитал – понятие бухгалтерское, используемое правом с целью определения размера долей участников; равновесия в соотношении

с активами общества и, как следствие, как ориентир его прибыльности; как показатель доверия кредиторов; как стартовые средства для начала предпринимательской деятельности и т. д. В то же время уставный капитал ООО разделен на доли, а каждая из них, независимо от ее размера, должна иметь такой же правовой режим, как и весь уставный капитал (целое и часть). Поскольку уставный капитал ООО не является объектом гражданских правоотношений, то и его составляющие – доли – также не могут иметь режим объекта гражданских прав. Однако такая идея активно критикуется в правовой литературе [1, с. 35, 37–38].

Это звучит неправдоподобно, но, тем не менее, это факт: законодатель полностью отказался от каких-либо попыток определения правовой природы доли в уставном капитале ООО. Этот объект гражданского оборота не отнесен ни к одной более общей категории, что не позволяет найти ему место в системе объектов гражданских прав; во всяком случае, законодательно «доля участия» не приравнена ни к имущественным правам, ни к ценным бумагам, ни к вещам в целом [5, с. 144, 321]. Отсутствие в ст. 177 ГК Украины такого объекта, как доля в уставном капитале, – просчет законодателя. Это вызвало среди ученых попытки его толкования и определения правовой природы среди объектов гражданских прав. Следует отметить, что, невзирая на отсутствие указания на это, все специалисты, обращаясь к анализу указанного объекта, рассматривают его как объект гражданских прав, хотя и незакрепленный в ст. 177 ГК Украины.

Сам по себе уставный капитал ООО не признается объектом права, ибо является выразителем иного объекта – имущества. Как следствие, имеем некий дисбаланс: уставный капитал как общая составляющая объектом не признается, в то же время доля как его составляющая – объект гражданских прав, с которыми совершаются сделки.

В юридической литературе условно выделяют четыре концепции правовой природы доли участника в уставном капитале ООО.

1. *Вещно-правовая концепция правовой природы доли* состоит в двух аспектах: 1) уставный капитал в специальной литературе понимают как денежное

выражение стоимости имущества, которое должно иметь общество во время его создания и ниже уровня которого не должна снижаться стоимость чистых активов уже существующего юридического лица; 2) уставный капитал общества определяет минимальный размер его имущества, гарантирующего интересы его кредиторов, и доля, будучи частью этого уставного капитала, может рассматриваться как часть имущества ООО.

В мировой практике также существует подход в поддержку вещно-правовой концепции правовой природы доли в ООО. Так, используя категорию «share», которая может пониматься и как акция, и как доля, обращают внимание на существование отношений собственности в отношении такого объекта [6]. Подтверждением отдельных положений этой концепции являются нормы ст. 3 Закона Украины «Об ООО», в соответствии с которой общество несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. При этом к имуществу общества относится и имущество, которое было сформировано участниками самого юридического лица, путем оплаты своих долей в уставном капитале общества (ст. 115 ГК Украины).

Указанные подходы являются дискуссионными, поскольку не учитывают всей специфики отношений, существующих между участником и ООО: общество – собственник имущества, переданного ему участниками в собственность как вклад в уставный капитал, а участник не имеет субъективных прав в отношении имущества ООО.

2. *Обязательно-правовая концепция правовой природы доли* содержит идею о нормативном характере прав участников ООО, удостоверяемых долей в уставном капитале. То есть, делая вклад в уставный капитал общества, учредитель утрачивает свою собственность и как компенсацию получает обязательственные права (права требования), удостоверяемые долей, в отношении создаваемого общества. Обращается внимание на то, что сторонники этой концепции определяют правовую природу доли исходя непосредственно из правовой природы правомочий участника общества (участник имеет обязательственные права в отношении общества, что закреплено на

законодательном уровне, как следствие, доля участия в обществе также имеет обязательно-правовую природу [7, с. 38].

Указанная концепция получила ряд критических замечаний, основной аргумент которых состоит в том, что правомочия участника общества являются более широкими, чем права требования. Так, в юридической литературе, указывая относительный характер прав, получаемых учредителем, одновременно высказывают сомнение о возможности их отнесения к обязательственным [8, с. 144].

3. *Имущественно-правовая концепция правовой природы доли* основана на понимании доли в уставном капитале ООО как совокупности имущественных прав участника. Доля в уставном капитале общества в понимании положения ч. 1 ст. 190 ГК Украины является имуществом с особым правовым режимом. С приобретением права собственности на нее лицо получает корпоративные права в ООО, а с прекращением права собственности на долю – их утрачивает.

Такой подход не лишен критических замечаний. Указано, что при характеристике доли как объекта права почему-то не принимается во внимание наличие у ее собственника не только прав, но и обязанностей. В связи с этим определение доли как совокупности имущественных прав не совсем верно. Указанная концепция также не позволяет определить долю и как единое имущественное право [9, с. 206]. Закон Украины «Об ООО» закрепляет норму, в соответствии с которой участник общества имеет право реализовать свою долю (ее часть) в уставном капитале общества возмездно либо безвозмездно другим участникам общества или третьим лицам (ст. 21). Такая формулировка нормы используется отдельными учеными для того, чтобы отстаивать позицию о том, что доля в уставном капитале ООО является имущественным правом.

Исходя из положений ст. 177 ГК Украины, мы имеем имущественные и неимущественные объекты, долю предложено отнести к первым. Именно вещь и имущественные права среди имущественных объектов являются приемлемыми для отнесения доли к какому-либо из имущественных объектов. Выбор при этом должен быть

сделан в пользу имущественных прав, ибо доля не представляет собой вещь [4, с. 362–363, 420–421]. Такой вывод аргументирован утверждением, что мы не можем оперировать просто понятием доли, речь должна идти о доле в уставном капитале общества. Как следствие, этот объект (доля в уставном капитале общества) должен быть связан с другим объектом – уставным капиталом общества. То есть доля – это составляющая уставного капитала, представляющая имущественное право, наделяющее ее собственника комплексом прав имущественного и неимущественного характера в отношении общества.

Вряд ли можно согласиться с таким утверждением, ибо указание только на способ отчуждения, являющийся характерным для имущественных прав, – уступку, не преобразовывает долю в уставном капитале ООО в имущественное право. Следует учесть, что отчуждение доли в уставном капитале предусматривает переход от одного лица к другому не только прав, но и обязанностей, формой фиксации которых как раз и является такая доля. Неразрывное соединение корпоративных прав и обязанностей участников ООО, зафиксированных долей в уставном капитале, целесообразно рассматривать как определенный комплекс. Именно указанное и позволило выделить четвертую концепцию правовой природы доли в уставном капитале ООО – корпоративно-правовую теорию.

4. В соответствии с *корпоративно-правовой концепцией правовой природы доли*, доля – это комплекс имущественных прав, неимущественных прав и обязанностей участников общества в отношении других участников и самого общества [9, с. 207]. Это позволило отдельным ученым утверждать, что правовая природа доли вообще определяется как право участия в обществе. Такой подход получил критические замечания с указанием на то, что «доля в уставном капитале ООО» – это самостоятельное понятие, неравное и не подменяемое понятием «корпоративные права», являющимися производными от доли [10, с. 42].

Анализ указанных концепций позволяет подытожить, что все они в определенной степени и имеют рациональные аспекты. Полностью поддержать одну

из них, исключая другие, сегодня нет обоснованных оснований. В некоторой степени можно поддержать Д.А. Степанова, считающего, что доля в уставном капитале не является ни денежной суммой, ни отдельным правом либо совокупностью прав, ни ценной бумагой или ее суррогатом, доля в уставном капитале ООО является особым юридическим инструментом, сущность и назначение которого раскрывается в той роли, которую он играет на протяжении всего периода существования ООО [11, с. 62].

Выводы. Действия по формированию уставного капитала не являются самостоятельной (односторонней либо двусторонней) сделкой. Считаем, что действия, связанные с внесением вкладов в уставный капитал ООО, являются производными из договора о его создании. Следовательно, учредителям такого юридического лица не целесообразно отдельно заключать договор о внесении вкладов в его уставный капитал.

Доля в уставном капитале ООО – это самостоятельный объект гражданских отношений, имеющих денежную оценку. Владение такой долей является основанием участия лица в обществе, а сама доля – это способ фиксации корпоративных прав и обязанностей участников конкретного ООО.

Список использованной литературы:

1. Спасибо-Фатеева И.В. Доля в уставном капитале хозяйственного общества как объект права и ее соотношение с уставным капиталом, имуществом и корпоративными правами. *Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика* / под ред. А.Г. Диденко. Алматы, 2009. Вып. 35. С. 27–41.
2. Новоселова Л., Ерш А. О признании недействительным договора о создании акционерного общества. *Хозяйство и право*. 2005. № 1. С. 122–125.
3. Мурзин Д.В. Автономность сделки по формированию уставного капитала хозяйственного общества. *Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике*: сб. стат., посвященный 70-летию С.А. Хохлова / Исслед. центр част.

права; отв. ред. С.С. Алексеев. Москва: Статут, 2011. С. 130–172.

4. Цивільний кодекс України: Науково-практичний коментар (пояснення, тлумачення, рекомендації з використанням позицій вищих судових інстанцій, Міністерства юстиції, науковців, фахівців). Харків: ФО-П Колісник А.А., 2010. Т. 3: Юридична особа / за ред. проф. І.В. Спасибо-Фатєєвої. 736 с.

5. Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. Москва: Юрайт, 2009. 678 с.

6. Judge S. Business Law. Macmillan Press Ltd. 1995. 545 p.

7. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. Москва: Статут, 2010. 421 с.

8. Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2005. 336 с.

9. Новоселова Л.А. Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. *Объекты гражданского оборота*: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. Москва: Статут, 2007. С. 197–230.

10. Оцел В.Г. Цивільно-правове регулювання припинення участі в товаристві з обмеженою відповідальністю: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / НАН України; Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького. Київ, 2017. 243 с.

11. Степанов Д.А. Общества с ограниченной ответственностью: законодательство и практика. *Хозяйство и право*. 2000. № 12. С. 54–65.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кулаков Виталий Викторович – соискатель кафедры гражданского права и процесса факультета № 6 Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kulakov Vitaliy Viktorovich – Applicant at the Department of Civil Law and Procedure of the Faculty No. 6 of Kharkiv National University of Internal Affairs

zhornokuy.ym@gmail.com

УДК 343.1:65.012.8

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА РАБОТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С КОНФИДЕНТАМИ

Александр МАНЖАЙ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры информационных технологий и кибербезопасности
факультета № 4 Харьковского национального университета внутренних дел

Вадим ДАВЫДЮК,

кандидат юридических наук,
докторант кафедры оперативно-розыскной деятельности и раскрытия
преступлений факультета № 2
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются отдельные вопросы конфиденциального сотрудничества лиц с правоохранительными органами в разных странах. Рассматриваются категории конфиденентов, выделяемые в англоязычных странах (США, Великобритании, Канаде) и Российской Федерации. Раскрывается общее содержание контроля за работой конфиденентов. Описаны отдельные особенности и проблемные моменты, возникающие в работе с конфиденентами в разных странах. Анализируются мотивы, которыми руководствуются лица, согласившиеся на негласное сотрудничество с правоохранительными органами. Обозначаются некоторые особенности вознаграждения конфиденентов за выполнение задач противодействия преступности. Делается вывод, что в более демократических странах вопросы конфиденциального сотрудничества детальнее урегулированы в открытых нормативно-правовых актах, и, соответственно, более часто освещаются в научной литературе.

Ключевые слова: зарубежный опыт, конфиденент, негласная работа, правоохранительные органы, противодействие преступности.

SOME ASPECTS OF FOREIGN EXPERIENCE OF LAW-ENFORCEMENT AUTHORITIES WITH COVERT HUMAN INTELLIGENCE SOURCES

Aleksandr MANZHAY,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Information Technologies and Cybersecurity of Faculty № 4 of Kharkiv National University of Internal Affairs

Vadim DAVYDYUK,

Candidate of Law Sciences, Doctoral Candidate at the Department of Operative and Search Activity and Crime Detection of Faculty № 2 of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

In the article the separate questions of confidential person's collaboration with law-enforcement authorities in different countries are analyzed. The categories of covert human intelligence sources (CHIS), selected in the English-language countries (USA, Great Britain, Canada) and Russian Federation are examined. General matter of the CHIS control is exposed. Separate features and problem moments, arising up in-process with CHIS managing in different countries, are designated. Reasons, which are followed by persons, agreeing to the covert collaboration with law-enforcement authorities, are analyzed. Some features of CHIS rewards for implementation of criminality counteraction tasks are designated. Drawn a conclusion, that in more democratic countries the questions of confidential collaboration are more detailed well-regulated in the opened normatively-legal acts, and accordingly more frequently light up in scientific literature.

Key words: foreign experience, covert human intelligence sources, undercover work, law-enforcement authorities, criminality counteraction.